

DOI: 10.22363/2312-8313-2024-11-4-412-424

EDN: GGEDSS

Научная статья / Research article

Общественно-политические аспекты реализации проектов умного урбанизма

М.И. Колыхалов

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Российская Федерация
✉ maxim_kolykhalov@mail.ru

Аннотация. Разработка и внедрение проектов цифрового мониторинга и управления в ведущих городских центрах — актуальный тренд процессов городского развития, предоставления современных муниципальных услуг. Цифровизация процессов городского управления на основе информационно-коммуникационных и технологий искусственного интеллекта призвана решать вопросы развития цифровой экономики, повышения комфорта граждан, энергоэффективности, экологичности, однако, реализация проектов умного урбанизма несет в себе и значительные общественно-политические аспекты, связанные с существенной трансформацией системы и форм городской политики; вопросами формирования государственно-частного характера городского управления; процессами, связанными с локальной идентичностью; сферой международно-политической деятельности городов. Актуальность исследования также обусловливается активизацией процессов внедрения проектов умного урбанизма в ведущих городских центрах, цифровая городская инфраструктура стала практически обязательной для успешного развития глобальных городов, крупные мегаполисы, столицы государств в той или иной мере также реализуют данные проекты. Таким образом, задачей является исследование основных общественно-политических аспектов и факторов, присущих концепции умного города, в целях успешной гармоничной реализации современных урбанистических проектов.

Ключевые слова: цифровизация, городская политика, государственно-частное партнерство, развитие городской среды, умный город

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 25.09.2024; принята к публикации 09.10.2024.

Для цитирования:

Колыхалов М.И. Общественно-политические аспекты реализации проектов умного урбанизма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2024. Т. 11. № 4. С. 412–424. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-4-412-424>

© Колыхалов М.И., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Socio-political aspects of the implementation of smart urbanism projects

Maksim I. Kolykhalov

Siberian Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, *Novosibirsk, Russian Federation*

✉ maxim_kolykhalov@mail.ru

Abstract. The development and implementation of digital monitoring and management projects in leading urban centers is a current trend in urban development processes and the provision of modern municipal services. Digitalization of urban management processes based on information and communication technologies and artificial intelligence is designed to address issues of digital economy development, improving the comfort of citizens, energy efficiency, and environmental friendliness. However, the implementation of smart urbanism projects also carries significant socio-political aspects associated with a significant transformation of the system and forms of urban policy, issues of forming the public-private nature of urban management, processes related to local identity, as well as in the field of international political activities of cities. The relevance of the study is also due to the intensification of the processes of implementing smart urbanism projects in leading urban centers. Digital urban infrastructure has become almost mandatory for the successful development of global cities. Large cities and capitals of states also implement these projects to one degree or another. Thus, the objective of this research is to study the main socio-political aspects and factors inherent in the concept of a smart city in order to successfully and harmoniously implement these projects.

Keywords: digitalization, urban policy, public-private partnership, urban environment development, smart city

Conflicts of interest. The author declares no conflict of interest.

Article history: The article was submitted 21.09.2024. The article was accepted on 19.10.2024.

For citation:

Kolykhalov MI. Socio-political aspects of the implementation of smart urbanism projects. *RUDN Journal of Public Administration*. 2024;11(4):412–424. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-4-412-424>

Введение

Проекты, реализующие подходы умного урбанизма¹, впервые были применены в Западной Европе, первыми городами стали Барселона и Амстердам, а затем последовали Гамбург, Копенгаген, Ницца, Дубай и Сингапур. В Соединенных Штатах Сан-Франциско, Атланта, Нью-Йорк, Майами, Денвер, Бостон, Колумбус, Чикаго и Канзас-Сити стали одними из первых умных городов США².

Инициаторами и первопроходцами внедрения данной концепции стали крупнейшие транснациональные корпорации (ТНК). Так, сотрудничая

¹ В данном исследовании термины «smart city», «умный город» и «умный урбанизм» приняты в качестве синонимичных.

² Информационный портал World Population Review. URL: (дата обращения: 19.08.2024).

с Фондом Клинтона, компания Cisco в 2006 г. запустила программу Connected Urban Development в рамках государственно-частного партнерства. Точно так же IBM начала свой проект Smarter Planet в 2008 г., чтобы «осмыслить сенсорный мир», используя «сложную аналитику и алгоритмы» для достижения «измеримых выгод для... компаний и сообществ» [1. Р. 443].

В 2007 г. Центром региональной науки Венского технологического университета были сформулированы основные направления концепции «умный город», такие как «умная» экономика, международное сотрудничество; «умная» транспортная мобильность; «умная» экологичная среда; «умные» граждане, «умный» образ жизни, «умное» управление [2. Р. 62].

В последнее десятилетие концепция «умный город» стала актуальным трендом развития урбанистики и цифровых технологий — городское управление на основе широкого спектра данных, получаемых в режиме реального времени, бесшовные города на основе искусственного интеллекта, цифровые платформы для широкого дистанционного участия граждан в городском управлении все чаще обсуждаются в академических, политических кругах и в сообществе муниципальных управленцев. После ратификации Организацией Объединенных Наций Целей устойчивого развития в 2015 г. и «Новой программы развития городов» в 2016 г. принятие повестки дня «умного города» стало глобальной тенденцией на уровне ООН, макрорегионального и национального уровней [3. Р. 7140].

Парадигма умного урбанизма была воспринята рядом исследователей, экспертов и политиков как панацея для развития городской среды, как «утопическое противоядие от антиутопической городской формы», умный урбанизм описывается как «техноутопия» [4], «модный ярлык» [5. Р. 2], «привлекательное и нормативное видение будущего» [4], «серебряная пуля для решения городских проблем и реализации его экономических возможностей» [6. Р. 501].

Исследователи отмечают, что перспективы умного урбанизма велики, поскольку рационализация, цифровизация и энергоэффективность потенциально может сделать процессы экономического роста и управления общественными услугами и ресурсами значительно более эффективными, продуктивными и устойчивыми. Однако такие возможности в практической деятельности не реализовались в полной мере и поэтому интерпретируются рядом исследователей, скорее, как маркетинговый ход и визуализация возможного образа будущего, чем как полностью проработанная и подготовленная для реализации на практике концепция [7].

В то же время подходы умного урбанизма концептуально содержат в себе парадоксы из-за внутреннего противоречия между понятиями «умный» и «урбанизм», абстрактным и реальным, технологией и обществом, между глобальным капиталом и местными гражданами, между целенаправленным развитием сверху вниз и инициативным участием снизу [8. Р. 691]. Таким образом, при реализации данных проектов

не представляется возможным выработать простые универсальные алгоритмы для достижения эффективных многоаспектных результатов и необходимы индивидуальные выверенные решения с учетом особенностей микрополитии и структуры городского сообщества каждого городского центра, трансформируемого в умный город.

Несмотря на то, что концепция «Smart City» входит в научный дискурс с 1980-х гг., ряд исследователей указывает на незавершенность ее формирования, отсутствие четкости терминов и полноты проработки всех аспектов, феноменов и измерений [9. Р. 105].

Критически настроенные исследователи критикуют концепцию «умного города» за то, что она является «пустым городским воображаемым в поисках смысла» [6. Р. 504], акцентируя внимание на том, что большая часть дискурса основана на абстракции. К тому же, технологические основы умного урбанизма сделали этот дискурс технократическим, построенным на предположении, что «сложные социальные ситуации можно разобрать на четко определенные проблемы, которые можно решить или оптимизировать с помощью вычислений» [8. Р. 681].

Следует отметить и то, что наряду с инфраструктурными, информационными, экономическими, экологическими, социально-гуманитарными направлениями концепции «умный город», которые призваны на основе цифровизации и использования информационно-коммуникационных технологий повысить энергоэффективность, удобство и экологичность городской инфраструктуры, сделать процессы экономического роста и управления общественными услугами и ресурсами более эффективными, данная концепция существенным образом трансформирует подходы формирования и реализации городской политики с точки зрения внедрения новых механизмов и форм участия граждан городском управлении, предоставления муниципальных услуг, трансформации характера принятия политических решений и распределения ресурсов.

Исследования процессов реализации концепции «умный город» ввиду их разноплановости, многоаспектности, нелинейности, носят междисциплинарный характер и проводятся на стыке научных дисциплин урбанистики, политологии, государственного и муниципального управления и международных отношений.

Таким образом, актуальной исследовательской задачей реализации концепции «умный город» является изучение общественно-политических аспектов данной концепции, связанных с формированием новых форм городского управления, аполитизацией и внедрением искусственного интеллекта в государственное и муниципальное управление, формированием государственно-частного характера городского управления, процессами деградации локальной идентичности.

Вызывает исследовательский интерес и фактор влияния концепции «умный город» на международно-политическую деятельность мегаполисов в транснациональной городской сети.

Таким образом, перед нами стоит следующий исследовательский вопрос: какие основные общественно-политические аспекты несет в себе реализация концепции «умный город», как влияет статус умного города на положение в иерархии и деятельность мегаполисов в транснациональной городской сети.

Трансформация системы городского управления

Реализация концепции «умный город» обуславливает разработку новых форм и подходов реализации городской политики, видов участия граждан и повышения инклюзивности в управлении городом, внедрение искусственного интеллекта в управление социальными системами и в государственное управление.

Важно отметить, что перспективы умного урбанизма выходят за рамки создания прозрачности и повышения эффективности городских процессов, но также включают в себя более совместные с гражданами формы управления. Технократические основы умного урбанизма предоставляют возможность подавить роль политического фактора в муниципальном управлении и предоставлении государственных услуг, обеспечения равного доступа граждан к ним. Распределение ресурсов в такой структуре предполагается оптимизировать на основе объективных данных и логических алгоритмов, в т.ч. с применением технологий искусственного интеллекта, а не на основе решений политиков, что в теоретических и гипотетических представлениях приведет к созданию так называемого «постполитического мира справедливости и равенства» [10. Р. 487].

Точно так же, как существующая технологическая инфраструктура при реализации концепции «умный город» нуждается в обновлении, так же и граждане всех слоев общества должны быть подготовлены к трансформации их образа жизни и социализированы — как идеологически, так и технически — для обеспечения новых способов управления. В то же время, насколько гражданам необходимо адаптироваться, так и правительствам необходимо трансформировать свои модели работы, чтобы они были эффективны и подходили городам, гражданам и технологическим партнерам [8. Р. 687].

Цифровое пространство приводит к созданию новых властных структур и политических отношений, которые радикально отличаются от своих традиционных предшественников. Рост количества и влияния хакерских коллективов в мире и найм профессиональных программистов в корпорациях и правительственных учреждениях отражает тот факт, что цифровая сфера привела к такому переустройству. Культуры специального программирования и хакерства переосмыслили возможность управления городом, создав возможности для подрывной деятельности — утечки важной информации, влияния на городских политиков, либо блокирования деятельности умной городской инфраструктуры. Таким образом власть все больше переплетается с продуктом деятельности цифровых профессионалов. Цифровое пространство «дестабилизирует традиционные властные структуры и создает

возможности для того, чтобы власть стала гораздо более справедливым выверенным результатом городского взаимодействия, тем самым деколонизируя относительно элит городское пространство» [8. Р. 699].

Действительно, было высказано предположение, что в современной среде «власть больше не принадлежит традиционным институтам представительной демократии и рыночной экономики, вместо этого власть стала вопросом логистики, инфраструктуры и опыта. Дестабилизация традиционных структур власти и управления со стороны таких медиа-организаций, как WikiLeaks, и хакерских коллективов, таких как Anonymus, показывает, как власть все чаще передается тем, кто имеет возможность получать доступ, использовать и распространять данные в своих собственных целях» [11. Р. 539].

Необходимо отметить и возможности политического участия граждан, которые предоставляют проекты умного урбанизма, такие как электронное голосование как на выборах, создание различных платформ по определению необходимых объектов благоустройства, выбора приоритетов городского развития, формирования форм обратной связи по городским проблемам, либо инициативам городских властей, формирования направлений городского бюджета — в чем просматривается постепенный сдвиг от бюрократической модели осуществления власти к децентрализованной модели, включающей управление на основе сетей социального взаимодействия на базе специализированных платформ. Управление посредством платформ не только способствует антииерархизации, но и позволяет использовать потенциал граждан в развитии города, выстраивать отношения доверия и сотрудничества между властью и гражданским обществом. Граждане, организуя свои действия на основе платформ, в состоянии решать конкретные городские проблемы, одновременно выступать в качестве своеобразных датчиков для государственных органов, например, посредством продуцирования контента [9. Р. 109].

Таким образом, трансформация системы городского управления в результате внедрения концепции умного города характеризуется следующими основными аспектами: предоставление государственных услуг, распределение ключевых ресурсов происходит на основе цифровых подходов на базе информационно-коммуникационных технологий и технологий искусственного интеллекта, тем самым деполитизируются данные процессы, происходит «деколонизация» городского пространства от влияния элит. Формируются процессы идеологической и технологической социализации граждан в новый цифровой «умный» образ жизни, позволяющие за счет различных платформ повышать уровень участия в процессах городского управления и в первую очередь в дистанционном формате. Однако, в то же время происходит рост влияния хакерских коллективов и, соответственно, усиливается необходимость внедрения команд профессиональных программистов, которые становятся значимым звеном системы городского управления.

Наряду с возникновением новых форм городского управления, повышения возможностей граждан в участии управления городом, возникает чувствительный вопрос о специфике реализации концепции «умный город»

в авторитарных режимах, связанный с вопросами конфиденциальности, использования собираемых данных для усиления контроля и принуждения, выявления несогласных, подавления протестных настроений [12].

Формирование государственно-частного характера городского управления

По мере того, как формы умного урбанизма становятся все более укореняющимися, роли и функции государственного и частного секторов будут все более пересекаться. В свете этого, согласование целей и интересов между заинтересованными сторонами проектов умного урбанизма имеет большое значение и в то же время формирует ряд чувствительных зон, связанных с политикой и конфиденциальностью — с точки зрения того, кто имеет доступ к частным данным и их использованию, безопасности этих данных и организации процесса наблюдения и сбора информации [13].

В этой связи структуры цифровых компаний примечательны не только своей важной ролью в принятии решений о будущем цифровых рынков, но и тем, что они формируют государственно-частное партнерство в системе внедрения проектов умного урбанизма в городском управлении. В этом смысле не только социотехнические представления национальных государств формируют концептуализацию, реализацию и управление умным городом, но также мировоззрения и видения лидеров цифровых платформ, таких как Илон Маск, Марк Цукерберг и Джефф Безос [1. Р. 447].

Кроме того, цифровые технологии превращают многие городские среды в цифровые рынки, в результате чего аспекты повседневного управления становятся все более приватизированными, формируется так называемая «корпоративизация» — явление, которое потенциально рискует поставить под угрозу ориентацию проектов умного урбанизма на городские власти. Это подчеркивает важность собираемых данных, как жизненной силы умного урбанизма, так и возможность манипулирования ими. Исследователи отмечают, что умный урбанизм предполагает переход «от вертикальной, контролируемой правительством цифровой инфраструктуры к средам, включающим сочетание множества государственных, частных и квазичастных организаций, которые управляют городскими инфраструктурными системами» [13. Р. 20–21].

В то же время, неявное несоответствие между масштабами операций (местный и глобальный), вовлеченными заинтересованными сторонами (граждане и акционеры) и всеобъемлющими полномочиями (управление или прибыль) государственного и частного секторов заставило, например, Стокгольмский городской совет разработать свои собственные инфраструктурные сети независимые от участия частного сектора [8. Р. 686].

На данный момент частные игроки собирают «большие данные» о городском населении и инфраструктуре гораздо шире и их инструменты интеллектуального анализа превосходят возможности любого муниципалитета. Потому особенно важным является интеграция интересов крупных частных

агрегаторов «больших данных» и органов местного самоуправления. Однако, такая интеграция может привести к недовольству широких слоев общества (ярким примером тому стали слухи о сотрудничестве сервиса «Яндекс.Карты» и ГКУ г. Москвы «Центр организации дорожного движения Правительства Москвы», вызвавшие широкий резонанс среди водителей столицы) [14. Р. 5].

Ряд исследователей считает, что существенное опасение вызывает то, что умный город, как комплекс средств, интегрирующих большое количество разнородных данных, может стать системой жесткого вертикального, алгоритмизированного контроля в руках органов местного самоуправления, а также коммерческих организаций, имеющих деловые интересы в пространстве конкретного города [15].

Таким образом, проекты умного урбанизма являются сочетанием целей задач и ресурсов городского управления и инструментов механизмов и подходов частных цифровых компаний, что формирует новый характер городского управления, трансформирующийся от иерархичной бюрократической структуры к сетевым средам, включающим значительное количество как муниципальных и государственных, так и частных акторов. В этой связи важным аспектом является возможность использования городской среды цифровыми компаниями в качестве цифровых рынков, что может войти в противоречие с интересами городского управления. Соответственно, при разработке и реализации проектов умного урбанизма заказчики в лице городских властей эти угрозы должны учитывать. Возможно рассмотреть формирование комбинированных государственно-муниципально-частных компаний, где интересы городских властей и бизнеса будут сбалансированы, а информационные процессы находиться под необходимым контролем.

Деградация локальной городской идентичности

Технократические подходы концепции «умный город» реализуются на основе подходов и инструментов, разработанных при участии транснациональных компаний и на основе интересов этих компаний в получении развитой цифровой инфраструктуры, продвинутых в цифровом отношении «умных» граждан, размещения жителей вблизи производственных площадок, сосредоточения акцента жителей и их жизненных ресурсов на деятельности цифровых компаний. В этой связи вопросы учета городской специфики, исторических аспектов, специфики городской культуры и развития местной микрополитии, т.е. вопросы сохранения и развития локальной идентичности глубоко не проработаны и не являются приоритетными, при реализации проектов умного урбанизма.

Исследователи отмечают, что универсалистский подход концепции «умный город» игнорирует специфику каждой городской среды, в которой эти проекты реализуются, поэтому критике подвергается тезис, что умный город — это «универсальный, рациональный и деполитизированный проект, который в значительной степени реализуется в соответствии

с условиями максимизирующих прибыль транснациональных технологических компаний» [16. Р. 14].

Выявлено отсутствие в умных городах акцента на культурных и исторических традициях, возможности содержательного культурного общения в центрах высокой культуры: театрах, концертных залах, выставках и музеях (их никогда полностью не заменит так называемая цифровая культура), а до ближайшего культурного центра достаточно далеко — в результате происходит игнорирование культурных, политических и социальных особенностей каждого отдельного города [17].

Реальные проекты умных городов расположены в пределах существующих социальных, общественных и пространственных городских структур, и, следовательно, городская политика и подходы к реализации проектов умного урбанизма должны принимать во внимание сравнительные исследования, анализирующие развитие различных умных городов в разных регионах. Исследователи констатируют, что специфике политических систем, сохранению и развитию локальных идентичностей городов, в которые встраиваются умные города, уделяется недостаточно внимания [18. Р. 131].

Таким образом, города, которые являются пространством сохранения и формирования локальных идентичностей, при реализации концепции «умный город» подвергаются мощным трансформационным воздействиям на основе универсалистских подходов цифровых технологий, без учета специфики местной микрополитии, исторических аспектов и локальных традиций, что, с одной стороны, может приводить к деградации данной роли городов, а с другой — вызывать негативные тенденции в развитии городским сообществом проектов умного урбанизма.

Международно-политические аспекты проектов умного урбанизма

Цифровые подходы управления на основе информационно-коммуникационных технологий и технологий искусственного интеллекта в современном мире являются фактором конкурентоспособности в экономической, научной, производственной, а также военной сферах, соответственно, данные технологии оказывают влияние на международные отношения и мировую политику в целом. Безусловно, для глобальных и мировых городов, которые являются лидерами в той или иной сфере (сферах) международной деятельности, это также актуально и даже жизненно необходимо для сохранения, либо повышения своего статуса в транснациональной городской сети.

Таким образом, «умные» технологии дискурсивно позиционируются как обладающие потенциалом развития сфер международной деятельности мегаполисов: улучшения эффективности логистики, повышения производительности и конкурентоспособности экспортных сфер экономики, формирования цифровой городской инфраструктуры, необходимой для успешной деятельности транснациональных компаний, и, как отмечают исследователи, происходит формирование «умного» городского сообщества, владеющего

цифровыми навыками и вовлеченного в процессы «умного» управления и «умной» экономики, а также идут процессы формирования более прозрачных и аполитичных форм городского управления, в свою очередь формирующих стабильную политическую и правовую среду [8. Р. 683].

«Умность» города возможно индексировать по его способности эффективно и результативно рационализировать планирование и управление городами или, другими словами, внедрять автоматизированные циклы обратной связи, которые одновременно реагируют на текущую ситуацию и учатся на различных кейсах. Поэтому, «умные» технологии используются с целью создания эффективного, технологически развитого, зеленого и социально инклюзивного города, который демонстрирует «умность» во всех основных аспектах городского пространства: экономике, транспортных сетях, управлении, окружающей среде, что позволяет эффективно участвовать и конкурировать в международной деятельности и привлекать офисы и штаб-квартиры ТНК [19. Р. 883].

В этой связи характерно, что все мировые и ведущие глобальные города являются лидерами по внедрению систем умного урбанизма, так Центр глобализации и стратегии бизнес-школы IESE изучил 174 города по всему миру и проанализировал их по девяти показателям, характеризующим умный город: развитие человеческого капитал, социальная сплоченность, цифровая экономика, экологичная окружающая среда, «умное» управление и городское планирование, международный уровень, информационно-коммуникационные технологии и умная мобильность. Согласно рейтингу IESE Cities in Motion Index, в десятку самых умных городов мира входят: Нью-Йорк, Лондон, Париж, Токио, Сингапур, Сеул, Торонто, Гонконг, Амстердам³.

Характерно, что Сингапур приобрел статус мирового города именно за счет развития цифровых сфер международной деятельности, таких, как производство и экспорт электроники, финансовых услуг, активная международная торговля цифровыми технологиями и услугами [20], в тоже время Сингапур стал первым мегаполисом, где внедрение проектов умного урбанизма реализуется на государственном уровне. Запуск инициативы «Умная нация» в ноябре 2014 года ознаменовал новую эпоху городских преобразований во всем мире. В 2016 году компания Juniper Research назвала Сингапур «Глобальным умным городом — 2016» в знак признания достижений в области повышения мобильности, проникновения цифровых технологий, предоставления услуг государственного сектора и открытых преобразований для умных городов⁴.

В стратегиях реализации концепции «умный город» ведущих глобальных городов мира содержатся и положения о развитии сферы международной

³ Smart Cities 2024. URL: <https://worldpopulationreview.com/world-city-rankings/smart-cities> (accessed: 20.08.2024).

⁴ Singapore Named “Global Smart City — 2016”. URL: <https://www.juniperresearch.com/press/singapore-named-global-smart-city-2016/#:~:text=It%20was%20found%20that%20Singapore,the%20top%20spot%20for%202016> (accessed: 20.08.2024).

деятельности. Согласно стратегии Сингапура, одним из приоритетов является развитие международной транспортной системы, развитие Сингапура как мирового финансового центра, использование «открытых» данных (Open Data), открытость Сингапура к международному сотрудничеству, обмену опытом и идеями⁵. Направления реализации концепции в Лондоне говорят о его стремлении стать мировым центром развития инноваций, обеспечить свободный доступ к открытым данным, развивать коммуникации между заинтересованными сторонами, а также формировать открытость международному сотрудничеству⁶. Согласно утвержденной Правительством Санкт-Петербурга в 2018 г. концепции «Умный Санкт-Петербург», предусмотрено формирование международного конкурентоспособного экономического пространства за счет повсеместного разумного использования передовых интеллектуальных информационных технологий⁷. В Дубае основное внимание уделяется мировым стратегиям и усилиям страны стать глобальным центром в ряде сфер международной деятельности на основе «умных» технологий⁸.

Заключение

Проведенное исследование показало значительное количество общественно-политических аспектов при реализации проектов умного урбанизма, связанных с трансформацией системы городского управления и «деколонизацией» городского пространства от влияния элит. Город подвергается мощным трансформационным воздействиям на основе универсалистских подходов цифровых технологий без учета процессов формирования локальных идентичностей, происходит формирование государственно-частного характера городского управления, что открывает возможность использования городской среды в качестве цифровых рынков.

Безусловно, для эффективной и гармоничной реализации проектов умного урбанизма данные аспекты должны учитываться как в теоретическом плане, при проработке проектов, так и в процессе непосредственного выполнения. Относительно «умности» города как фактора международно-политической деятельности мегаполиса следует отметить, что реализация проектов умного урбанизма, приобретение статуса умного города, с одной стороны, необходимы мировым и глобальным городам для сохранения своего статуса и влияния в транснациональной городской сети, а с другой стороны, являются обязательным условием для городов, развивающих международную деятельность,

⁵ Официальный сайт правительства Сингапура. URL: (дата обращения: 20.08.2024).

⁶ Официальный сайт правительства города Лондона. URL: https://www.london.gov.uk/site/s/default/files/smarter_london_together_v1.66_-_published.pdf (дата обращения: 20.08.2024).

⁷ Официальный сайт правительства города Санкт-Петербурга. URL: <http://spp.spb.ru/files/%D0%9F%D0%9B%D0%90%D0%9D-%D0%93%D0%A0%D0%90%D0%A4%D0%98%D0%9A.pdf> (дата обращения: 20.08.2024).

⁸ Smart-city Dubai. URL: <https://www.webuildvalue.com/en/megatrends/smart-city-dubai.html> (accessed: 20.08.2024).

в целях формирования цифровой инфраструктуры, повышения цифровых навыков городских жителей, формирования и развития цифровых секторов экономики, новых подходов городского управления, для того, чтобы приобрести качества города — международного центра влияния и активно действовать на международной арене. Данный тезис подтверждается тем, что все мировые и ведущие глобальные города являются мировыми лидерами внедрения проектов умного урбанизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Akbari A. Authoritarian smart city: A research agenda // *Surveillance and society*. 2022. Vol. 20. № 4. P. 441–449. <https://doi.org/10.24908/ss.v20i4.15964>
2. Федоненко М.В. Опыт развития «умных» городов в современном мире // *Социально-экономические явления и процессы*. 2019. Т. 14. №2 (106). С. 61–72. [https://doi.org/10.20310/1819-8813-2019-14-2 \(106\)-61-72](https://doi.org/10.20310/1819-8813-2019-14-2 (106)-61-72)
3. Sharifi A., Allam Z., Feizizadeh B., Ghamari H. Three decades of research on smart cities: Mapping knowledge structure and trends // *Sustainability*. 2021. Vol. 13. № 13. P. 7140–7142. <https://doi.org/doi:10.3390/su13137140>
4. Luque-Ayala A., Marvin S. Developing a critical understanding of smart urbanism? // *Urban Studies*. 2015. Vol. 52. № 12. P. 2105–2116. <https://doi.org/10.1177/0042098015577319>
5. Vuolteenaho J., Leurs K., Sumiala J. Digital urbanisms: Exploring the spectacular, ordinary and contested facets of the media city // *Observatorio*. 2015. Vol. 9. № 4. P. 1–21. <https://doi.org/10.15847/obsOBS002015970>
6. Taylor Buck N., While A. Competitive urbanism and the limits to smart city innovation: The UK future cities initiative // *Urban Studies*. 2017. Vol. 54. № 2. P. 501–520. <https://doi.org/10.1177/0042098015597162>
7. Firmino R., Duarte F. Private video monitoring of public spaces: The construction of new invisible territories // *Urban Studies*. 2016. Vol. 53. № 4. P. 741–754. <https://doi.org/10.1177/0042098014567064>
8. Kong L., Woods O. The ideological alignment of smart urbanism in Singapore: Critical reflections on a political paradox // *Urban Studies*. 2018. Vol. 55. № 4. P. 679–701. <https://doi.org/10.1177/0042098017746528>
9. Баранов А.В., Гарас Л.Н. «Умный город» в социально-политической проекции (кейс Барселоны) // *Управленческое консультирование*. 2022. № 1. С. 103–114. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-1-103-114>
10. Wiig A., Wylly E. Introduction: Thinking through the politics of the smart city // *Urban Geography*. 2016. Vol. 37. № 4. P. 485–493. <https://doi.org/10.1080/02723638.2016.1178479>
11. Farias I., Blok A. Technical democracy as a challenge to urban studies // *City*. 2016. Vol. 20. (4). P. 539–548. <https://doi.org/10.1080/13604813.2016.1192418>
12. Колыхалов М.И. Социально-гуманитарное измерение концепции «умный город» // *Общество: политика, экономика, право*. 2024. № 8. С. 45–50. <https://doi.org/10.24158/rep.2024.8.5>
13. Barns S., Cosgrave E., Acuto M., Mcneill D. Digital infrastructures and urban governance // *Urban Policy and Research*. 2017. Vol. 35. (1). P. 20–32. <https://doi.org/10.1080/08111146.2016.1235032>
14. Одицов А.В. Основные риски реализации концепции «умного города» // *Социодинамика*. 2019. № 10. С. 1–8. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2019.10.30636>
15. Townsend A. Smart cities: Big data, civic hackers, and the quest for a new utopia. New York : W.W. Norton & Co, 2013. 400 p.
16. Shelton T., Zook M., Wiig A. The “actually existing smart city” // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2015. Vol. 8. № 1. P. 13–25. <https://doi.org/10.1093/cjres/rsu026>

17. *Василенко И.А.* «Сингапурское чудо» в фокусе политического анализа: искушение и разочарование в азиатской хай-тек-утопии // *Власть*. 2018. Т. 26. № 6. С. 169–175. <https://doi.org/10.31171/vlast.v26i6.5907>
18. *Kitchin R.* Making sense of smart cities: Addressing present shortcomings // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2015. Vol. 8. № 1. P. 131–136. <https://doi.org/10.1093/cjres/rsu027>
19. *Vanolo A.* Smartmentality: The smart city as disciplinary strategy // *Urban Studies*. 2014. Vol. 51. № 5. P. 883–898. <https://doi.org/10.1177/0042098013494427>
20. *Колыхалов М.И.* Теоретические аспекты международной деятельности мегаполисов в транснациональной городской сети // *Регионоведение*. 2022. Т. 30. № 4. С. 961–979. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.121.030.202204.961-979>

Информация об авторе:

Колыхалов Максим Игоревич — кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, 630102, Новосибирск, ул. Нижегородская, д. 6 (e-mail: maxim_kolykhalov@mail.ru) (Scopus ID: 57204359783) (ORCID: 0000-0002-3137-1889) (SPIN-код: 2099-7828)